

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 1, Pp. 64–74, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-64-74

Формирование новых этнических групп в Калмыкии в 1957–1991 гг.

Сергей Степанович Белоусов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000–0001–7614–3516. E-mail: [sbelousovelista\[at\]mail.ru](mailto:sbelousovelista[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Белоусов С. С., 2024

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена формированию наиболее многочисленных этнических групп, появившихся на территории Калмыцкой АССР в 1957–1991 гг. Изучение данного процесса представляет научный и практический интерес, поскольку обогащает знания по истории формирования этнического состава населения России в целом и в ее отдельном регионе — Республике Калмыкия. *Цель* статьи — показать процесс формирования новых этнических сообществ на территории Калмыцкой АССР на завершающем этапе существования советской власти. При подготовке статьи использовались историко-сравнительный и историко-генетический методы исследования. В качестве материалов исследования выступили документы Национального архива Республики Калмыкия, сборники опубликованных документов и статистики, публикации республиканских газет. *Результаты.* Автор исследовал обстоятельства возникновения новых этнических групп, показал динамику их численности, типы, виды и формы расселения, проанализировал государственную политику и межэтнические взаимоотношения между местным населением и пришлым населением. Современная этническая структура населения Калмыкии начала складываться после восстановления автономии калмыцкого народа в 1957 г. Государство выделило большие средства для воссоздания и развития Калмыцкой АССР, но трудовых ресурсов, необходимых для освоения капиталовложений, у возвращающихся из ссылки калмыков и старожильского населения не хватало. Вследствие этого власти вынуждены были набирать на работу жителей из других субъектов. Устойчивые новые этнические группы сложились в сельской местности, при этом большинство мигрантов прибыли из соседних республик Северного Кавказа, где был высокий естественный прирост и избыток трудовых ресурсов. Незадолго до ликвидации СССР в республике поселились эвакуированные в срочном порядке в результате обострения межнациональной обстановки турки-месхетинцы и курды. *Выводы.* Возникновению новых этнических групп в Калмыцкой АССР способствовало государство, благодаря большим капиталовложениям которого в экономику резко возросло количество рабочих мест, а заполнить их из-за малочисленности вернувшегося из ссылки и местного населения властям не удалось. Специальных проектов по организации этнических переселений не было, но были созданы хорошие возможности для трудоустройства в восстановленной республике, что привело к миграционному всплеску и формированию в итоге новых этнических групп.

Ключевые слова: Калмыкия, миграционная политика, 1957–1991 гг., новые этнические группы
Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Белоусов С. С. Формирование новых этнических групп в Калмыкии в 1957–1991 гг. // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 64–74. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-64-74

The Shaping of New Ethnic Clusters in Kalmykia, 1957–1991

Sergey S. Belousov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000–0001–7614–3516. E-mail: sbelousovelista[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Belousov S. S., 2024

Abstract. Introduction. The article discusses the shaping of largest ethnic clusters (besides those of Kalmyks and Russians proper) across the Kalmyk ASSR in 1957–1991. The process is of certain scientific and practical interest, since it may extend our knowledge of how ethnic structures in Russia would take shape, including in the particular region of Kalmykia. **Goals.** The article aims at outlining the specified process in the territory of the Kalmyk ASSR at the final stage of the Soviet era. The study employs the historical/comparative and historical/genetic methods to examine materials from the National Archive of Kalmykia, published documents and statistical tables, republican newspaper articles. **Results.** The work investigates some circumstances behind the emergence of new ethnic clusters, shows their population dynamics, types and forms of resettlement, analyzes official policies and interethnic relations between locals and migrants. The present-day ethnic structure of Kalmykia started taking shape after the Kalmyk people's autonomy was restored in 1957. The Government invested considerable funds to reconstruct and develop the Kalmyk ASSR but the available labor resources of Kalmyk homecomers and Russian natives were insufficient. So, the authorities were forced to recruit laborers in other regions. Stable new ethnic communities emerged in rural areas, the majority of the migrants having arrived from neighboring North Caucasian republics then characterized by intense population growth and excess labor resources. Shortly before the collapse of the Soviet Union, urgently evacuated Meskhetian Turks and Kurds were also resettled to the republic. **Conclusions.** The emergence of new ethnic clusters in the Kalmyk ASSR was facilitated by the Government's large investments that resulted in increased jobs unable to be filled by homecomers and locals. There were no special ethnic resettlement projects but the granted employment opportunities in the reestablished republic were attractive enough, which led to a migration surge and the shaping of new ethnic communities.

Keywords: Kalmykia, migration policy, 1957–1991, new ethnic groups

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Belousov S. S. The Shaping of New Ethnic Clusters in Kalmykia, 1957–1991. *Oriental Studies*. 2024; 17(1): 64–74. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-64-74

1. Введение

В период с 1957 г. по 1991 г. в этносоциальной структуре населения Калмыкии произошли серьезные изменения. Они были вы-

званы различными факторами, в том числе миграционными и демографическими. После восстановления в 1957 г. административно-территориальной автономии калмыцкого

народа в ней началось формирование новых этнических групп, не проживавших ранее в Калмыкии или насчитывавших несколько десятков человек. Новые этнические группы усилили национальное разнообразие населения Калмыкии, а наиболее крупные из них по численности оказали заметное влияние на развитие экономики республики. Усложнение национального состава в то же время породило ряд проблем и поставило перед властями задачу усиления регулирования межнациональных отношений и разработки национальной политики, адекватной сложившимся реалиям.

Этническим мигрантам пришлось приспособляться к природным и экономическим условиям жизни на новом месте, устанавливать отношения со старожилами населения. В этом отношении ими накоплен определенный опыт, который необходимо изучать.

Проблема формирования новых этнических групп на территории Калмыкии в 1957–1991 гг. изучена недостаточно. В 1960–1980-е гг. данная тема специально не изучалась, но затрагивалась в работах социологического характера Э. Л. Каспарова [Каспаров 1973], Т. Н. Сенглеевой [Сенглеева 1973], А. Б. Насунова и Д. Д. Шалхакова [Насунов, Шалхаков 1985].

В постсоветский период появились публикации С. С. Белоусова [Белоусов 2011], Л. В. Намруевой [Намруева 2010], И. К. Ким, И. А. Ким [Ким, Ким 2022], Р. Г. Саряевой [Саряева 2023], посвященные изменениям, произошедшим в этносоциальной структуре Калмыкии в послевоенный период, а также отдельным этническим группам. Перечисленные авторы в основном обращались к постсоветскому периоду жизни новых этнических групп и не затрагивали или упоминали кратко об истории их формирования на территории Калмыкии в годы советской власти. Восполнить недостаток сведений об их ранней истории призвана настоящая статья.

2. Материалы и методы исследования

В исследовании применялись историко-генетический и сравнительно-исторический методы исследования. Использование первого метода позволяет выделить периоды и этапы формирования и становления этнической группы на новой территории, выявить

преемственность или непоследовательность политики советских властей по отношению к этническим мигрантам. При помощи сравнительно-исторического анализа можно выявить общие и специфические черты в формировании этнических групп.

Источниковедческую базу исследования составили документы фондов государственных органов власти и статистики, хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия. К ним относятся материалы фондов Р-3 («Центральный исполнительный комитет Калмыцкой АССР»), Р-26 («Статистическое управление Калмыцкой АССР»), Р-147 («Отдел переселения и оргнабора рабочих Совета министров Калмыцкой АССР»), Р-205 («Министерство сельского хозяйства КАСР»), Р-363 («Государственный комитет по труду при Совете министров Калмыцкой АССР»). В них отложились делопроизводственная документация министерств, комитетов, отделов, отчеты, информационные и статистические справки, отношения с предложениями, где в разной степени отражается тема формирования новых национальных групп в республике.

3. Предпосылки миграций

Предпосылки к появлению новых этнических групп начали складываться сразу же после восстановления в 1957 г. автономии калмыцкого народа. В указанном году началось массовое возвращение калмыцкого населения из мест депортации; в течение 1957–1959 гг. в Калмыкию прибыло 18 158 семей, насчитывавших 72 665 чел., в том числе в трудоспособном возрасте — 30 056 чел. [НА РК. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 31. Л. 93].

В 1960–1962 гг. переселения калмыков были незначительные и к 1963 г. в целом завершились.

Однако прибывших калмыков оказалось недостаточно, чтобы покрыть дефицит в трудовых ресурсах в экономике. Другая проблема заключалась в том, что параллельно с возвращением на родину калмыцкого населения происходил отток преимущественно в Ставропольский край, Сталинградскую, Ростовскую и Астраханскую области населения, направленного ранее из соседних регионов на работу в колхозы и совхозы Калмыкии. Поток мигрирующих из Калмыкии шел по нарастающей линии: в 1957 г. из нее

выехали 1,9 тыс. чел., в 1958 г. — 3 тыс. чел., в 1959 г. — 6,8 тыс. чел. [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 2. Д. 1291. Л. 12].

В 1960 г. в Калмыцкую АССР прибыло 15 453 чел., а выбыло 11 727 чел., в 1961 г. соответственно 16 072 и 11 464 чел. [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 2. Д. 1291. Л. 3–4].

Между тем для восстановления республики руководство страны выделяло большие финансовые и материальные средства, которые необходимо было осваивать. У руководства автономии не было другого пути преодолеть дефицит трудовых ресурсов, кроме как инициировать трудовую миграцию из других регионов.

Особенно острая ситуация сложилась с трудовыми ресурсами в животноводстве. По официальным данным, на 1 января 1960 г. животноводству Калмыкии недоставало 14 640 работников, дефицит механизаторских кадров составлял 889 трактористов и 173 комбайнера [НА РК. Ф. Р-205. Оп. 2. Д. 1814. Л. 45, 69].

В начале 1960-х гг. республику включили в число целинных районов, и тогда же началось возвращение ей отгонных пастбищ, находившихся во временном пользовании колхозов и совхозов соседних областей, краев, республик. На передаваемых землях с 1963 г. по 1967 г. было организовано 18 совхозов, которые нуждались в жителях и трудовых ресурсах [НА РК. Ф. Р-205. Оп. 1. Д. 1079. Л. 1–4].

В отчете за 1968 г. Управление Совета министров Калмыцкой АССР по использованию трудовых ресурсов отмечало, что «с каждым годом появляется все больший дефицит в рабочей силе» и что в республике «очень маленькие резервы и возможности в рабочей силе» [НА РК. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 16. Л. 7]. Далее в отчете говорилось: «Для пополнения рабочей силы хозяйства сами посылают своих представителей в соседние области и оттуда привозят рабочих для работы в животноводстве» [НА РК. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 16. Л. 7]. Часть этих людей оставалась на постоянное жительство в республике, но большинство, отработав оговоренный срок, возвращалось на родину.

Чтобы привлечь людей на постоянное место жительство в сельскую местность и заполнить вакантные рабочие места, Совет министров РСФСР ввел ряд поощрительных

мер для желающих переселиться в сельскую местность республики. Для нее в начале 1970-х гг. был установлен план внутри-республиканского расселения и переселения из других субъектов.

Главе переселяющейся семьи полагалось единовременное пособие в размере 50 руб., остальным членам семьи — по 17 руб. 50 коп. на каждого, государство также обеспечивало бесплатные проезд от места выхода до места вселения и провоз багажа до 2 тонн на семью.

Местные власти обязаны были в течение года предоставить переселенцу отдельную квартиру или жилой дом с надворными постройками и приусадебным участком, семья на два года освобождалась от платы за квартиру и коммунальные услуги, бесплатно получала топливо. Руководство совхоза имело право продавать переселенцам крупный рогатый скот по ценам не выше закупочных, оказывать помощь кормами и пастбищами, в течение двух лет после вселения выдавать по 300 кг концентрированных кормов в год на одну семью, имеющую скот. Если переселенец изъявлял желание построить дом с жилыми постройками, то ему государство выделяло кредит в количестве 7 000 руб. за счет средств хозяйства, после передачи ему домовладения. Он обязан был погасить 2 300 руб. кредита, остальные деньги в размере 1 200 руб. уплачивало государство. Кредит рассчитывался на 15 лет после постройки дома, а его уплата начиналась с шестого года после получения кредита. Семьи переселенцев на 8 лет освобождались от уплаты подоходного налога, взимаемого по доходам от сельского хозяйства [Каргин 1974: 2].

2 июня 1977 г. вышло постановление Совета министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию рисосеяния и кормопроизводства в Сарпинской низменности Калмыцкой АССР», давшее толчок его хозяйственному освоению. Для решения данной задачи необходимы были дополнительные трудовые ресурсы, поэтому Госплан РСФСР, Госкомитет по труду Совета министров РСФСР и Совет министров Калмыцкой АССР разработали план переселения в добровольном порядке в совхозы Сарпинской низменности жителей из других мест республики и регионов. Было запланировано ежегодно селить в 1981–1985 гг. по 150 се-

мей, в 1986–1990 гг. — по 200 семей. В 1978–1985 гг. в целях укрепления рисоводческих совхозов Сарпинской низменности работниками было переселено 386 семей [НА РК. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1931. Л. 13]. В целях выполнения разработанного на 1981–1990 гг. плана в течение 1981–1988 гг. была поселена 421 семья [НА РК. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1931. Л. 283].

В 1960–1970-е гг. большинство мигрантов по национальной принадлежности были русскими, но среди переселенцев также было много представителей автохтонных народов Северного Кавказа. Большинство из них переселялись из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР.

Среди этнических мигрантов сложилось своеобразное разделение труда, что сильно повлияло на систему и тип расселения. Если русские и вообще славяне в основном устраивались работать на транспорте, в строительной отрасли, в промышленности, в органах управления, сфере обслуживания, образования, то «северокавказцы» стремились трудоустроиться на животноводческих стоянках и фермах, для обслуживания хозяйств которых не требуется большого количества рабочих рук. Пастбищный простор и теплый климат в Калмыкии позволяли содержать скот в большом количестве и выпасать его большую часть года в степи.

Для занятия животноводством не требовалось высшее и специальное образование, которое у народов Северного Кавказа в 1960–1970-е гг. было не у всех. Возможности содержать в больших количествах скот и индивидуальный характер ведения животноводческого хозяйства создавали благоприятные условия для достижения материального благополучия, что являлось важным стимулом для мигрантов.

Анализируя причины достигнутого мигрантами преобладания в животноводческой отрасли, где до этого доминировали калмыки, необходимо отметить также то, что данное положение во многом сложилось вследствие больших демографических потерь, понесенных калмыцким народом в период депортации, и быстрой модернизации различных сторон жизни калмыцкого народа, многие представители которого ушли в сферы деятельности, не связанные с животноводством.

В 1980-е гг. к тому же принимать на работу неместных уроженцев побуждал не

только недостаток животноводческих кадров из числа местного населения. Предпочтение пришлым работникам отдавалось и в силу других причин. По сложившейся в советское время практике, в случае нехватки общественного поголовья скота (падеж, пропажа), чабан обязан был восполнить ее личным поголовьем скота. То же самое — во время окотной кампании, когда необходимо было отрапортовать о рекордном выходе молодняка или сохранности поголовья. У желающих работать на животноводческих стоянках местных жителей чаще всего личного скота было немного, поэтому руководителю хозяйства было выгоднее взять на работу кавказцев, которые в 1960–1970-х гг. сумели накопить в своих личных хозяйствах достаточно большое количество скота [Абушаева 2003: 3]. Этот скот при потере общественного поголовья служил своего рода гарантией восстановления численности животных общественного стада. К этому следует добавить еще и то, что чабанам из местных жителей было труднее сохранять численность животных, так как к ним часто обращались проживавшие неподалеку многочисленные родственники, а иногда и чиновники с просьбами предоставить им безвозмездно животных на различные торжества. Уменьшение поголовья вследствие таких просьб могло быть различным. Нам встретилось такое упоминание: чабаны восточных районов в беседе с побывавшей у них в 2003 г. корреспонденткой газеты «Известия Калмыкии» Е. Абушаевой рассказали ей о том, что на эти цели у них уходило в год до сотни овец [Абушаева 2003: 3].

4. Народы Северного Кавказа

В 1960–1980-е гг. в Калмыкии в результате активных миграций из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР сложилось несколько этнических групп. Среди них наиболее многочисленными были даргинская, чеченская, аварская, рутульская и лезгинская общины.

Толчком к переселению мигрантов из Дагестана в Калмыкию послужило заключение между руководствами двух автономных республик в 1961–1962 гг. договоров о долгосрочной аренде дагестанской стороной земель Калмыкии [Умалатов 2017].

Самой многочисленной новой этнической группой из числа автохтонных народов Северного Кавказа в Калмыкии являются даргинцы. В 1959 г. в Калмыцкой АССР их проживало всего 608 чел. [ВПН 1959], однако к 1989 г. уже 12 878 чел. [ВПН 1989].

В 1989 г. они стали третьим по численности народом в Калмыцкой АССР и составили 4 % его населения. Большинство мигрантов-даргинцев расселились в восточных районах республики (Ики-Бурульский, Черноземельский, Яшкульский), меньшая часть — в остальных районах и в г. Элисте.

В 1960–1970-е гг. в результате массовых переселений на территории Калмыкии образовалась чеченская группа населения. В 1989 г. она насчитывала 8 239 чел. и в этнической структуре Калмыцкой АССР занимала по численности четвертое место [Национальный состав 1991: 4]. Чеченское население присутствовало во всех районах республики, но основная масса расселялась в ее восточных и западных районах, где они по численности составляли заметную группу населения. Большинство чеченских переселенцев устраивались работать в животноводстве, часть — в правоохранительных органах, в сфере бытового обслуживания, торговле.

В послевоенные годы активно переселялись в республику аварцы, кумыки, рутульцы, лезгины, численность которых достигла в 1989 г. соответственно 3 871, 1 530, 866 и 800 чел. [Национальный состав 1991: 5].

Интенсивные миграции и высокий естественный прирост у народов из автономных республик Северного Кавказа привели к быстрому и значительному росту их численности в Калмыкии. В 1989 г. общее число представителей «северокавказских» народов достигло 17 897 чел. (9 % всего населения Калмыцкой АССР). В этнической структуре в этом отношении они уступали только калмыкам и русским. В 1979–1989 гг. в восточных районах Калмыкии (Черноземельском, Ики-Бурульском, Яшкульском) представители народов Северного Кавказа по численности заняли второе место после калмыков; согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г., по отношению к населению перечисленных районов, в первом они составляли 31,1 %, в других — соответственно 25,9 % и 19,5 % [Национальный состав 1991: 85].

В 1970–1980-е гг. заметные перемены произошли не только в этническом составе населения Калмыцкой АССР, но также в животноводстве, где выходцы из автономных республик Северного Кавказа стали преобладать. В 1985 г. в национальном разрезе ситуация в животноводстве была следующей: 59,9 % работников являлись представителями автохтонных народов Северного Кавказа, 23,9 % — калмыцкого, 12,2 % — русского, 4,7 % — других народов [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 2826. Л. 20].

Миграции северокавказского населения в сельскую местность уменьшили дефицит работников в животноводческой отрасли хозяйства, но не закрыли проблему. К началу проведения политики «перестройки» в 1985 г. большинство районов Калмыцкой АССР продолжали ощущать недостаток в обеспечении своих хозяйств трудовыми ресурсами. На 1 января 1990 г. сельскому хозяйству Калмыцкой АССР не хватало более 3 000 рабочих рук [НА РК. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 177. Л. 17].

Быстрый рост численности народов Северного Кавказа и достигнутое ими преобладание в животноводческой сфере Калмыцкой АССР создали предпосылки для возникновения межнациональной напряженности, которая в отдельных случаях перерастала в открытые конфликты [Белоусов 2006: 125]. Дело в том, что основная масса мигрантов из республик Северного Кавказа ранее проживала в сельских местностях, где жизнь населения в большой степени регулировалась национальными и родовыми традициями, в то время как для калмыков и русских был характерен современный тип организации общества. На новом месте жительства мигранты стремились сохранить прежние национальные скрепы жизни. Этому благоприятствовали изолированный характер расселения мигрантов и территориальная близость к исторической родине, связи с которой у них постоянно поддерживались [Белоусов 2006: 125].

5. Корейцы

К числу новых этнических групп, возникших на территории Калмыцкой АССР в 1960–1980-е гг., относится корейская. Она начала формироваться после принятия в начале 1960-х гг. руководством СССР решения

о создании в Сарпинской низменности рисо-производящей и кормопроизводящей отраслей производства [Каргин 1977: 3].

На территорию России корейцы в массовом порядке начали переселяться из Кореи во второй половине XIX в. Большинство из них поселились на Дальнем Востоке, откуда их в 1937 г. власти, опасаясь измены в пользу японцев, принудительно переселили их в Центральную Азию (Казахскую, Таджикскую, Узбекскую ССР). После снятия в 1956 г. правовых ограничений корейцы начали расселяться по всей стране.

У корейцев была репутация хороших рисоводов и овощеводов, поэтому, когда в первой половине 1960-х гг. в Калмыкии приступили к созданию новой для нее отрасли по производству риса, руководство Калмыцкой АССР обратилось за помощью к проживавшим в Средней Азии корейцам. Корейцы откликнулись на просьбу властей и стали переезжать на жительство в Сарпинскую низменность, где наладили производство риса. Все четыре рисоводческих совхоза Калмыкии («Восход», «Калмыцкий», «50 лет Октября», «Джангар») были созданы при активном участии корейского населения в 1964–1980 гг., и в первые годы своего существования возглавлялись представителями этой национальности. Участник организации рисоводства Г. К. Гелий вспоминал: «Практически рисоводство делали корейцы: бригадиры и рабочие все были корейцы» [Ким, Ким 2022: 71].

В 1960–1970-е гг., когда рисоводство активно развивалось, корейцы имели положительную динамику демографического роста, складывающуюся преимущественно за счет миграционного притока. Так, если в 1959 г. в республике проживало 59 корейцев, то в 1970 г. уже 284 чел., а к 1979 г. их численность возросла до 1 073 чел. [Ким, Ким. 2022: 67–69]. Затем численность корейцев начала сокращаться, достигнув к 1989 г. 643 чел.

По мнению участников становления рисоводства в Калмыкии, корейцы начали покидать республику в основном потому, что вследствие истощения почв и усилившихся перебоев в оросительной системе упала урожайность риса, что вызвало уменьшение внимания республиканских властей к проблеме развития рисоводства [Ким, Ким 2022:

71]. Все это привело к падению привлекательности разведения риса, которым были заняты большинство корейцев.

Корейцы приняли активное участие в становлении в местных условиях рисоводства, способствовали хозяйственному становлению образованного в 1977 г. Октябрьского района. «Их характеризует, — пишут авторы статьи о корейцах — лояльное поведение, коллективистское мышление и нацеленность на выполнение государственных задач, что способствовало собственной экономической устойчивости и уважению со стороны местного населения и органов власти» [Ким, Ким 2022: 71].

Бесконфликтные отношения между корейцами-мигрантами и местным населением стали возможны также потому, что корейцы заняли в хозяйстве республики нишу, которая была калмыкам незнакома и никогда ими не занималась. По мере развития рисоводства стало занятием всего населения района, вне зависимости от национальности.

6. Турки-месхетинцы и курды

В конце 1980-х — первой половине 1990-х гг. в Калмыкии образовались общины турок-месхетинцев и курдов. Они появились на территории республики в связи с обострением межнациональных отношений в Средней Азии.

Турки-месхетинцы как народ сформировались в результате слияния грузинского племени месхов и турок-огузов, восприняв восточноанатолийский диалект турецкого языка и ислам сунитского толка. В 1944 г. турок-месхетинцев депортировали из Грузии в Среднюю Азию, но после реабилитации в 1956 г. они на свою историческую родину из-за сопротивления руководства Грузии вернуться не смогли.

В 1989 г. в Ферганской области Узбекской ССР произошли погромы местным населением турок-месхетинцев, и их пришлось в срочном порядке эвакуировать и размещать на территории РСФСР. Так, в Калмыкии оказались турки-месхетинцы. Первые 1 270 чел. беженцев из Узбекистана расселились компактными группами в населенных пунктах Городовиковского, Яшалтинского и Яшкульского районов Калмыкии. Власти помогли им деньгами, одеждой и в обустройстве подсобным хозяйством [НА РК. Ф. Р-604. Оп. 1. Д. 126. Л. 83].

В 1990 г. глава турко-месхетинской общины Аллас Оглы Лутви в интервью корреспонденту газеты «Советская Калмыкия» сказал, что он до своего переезда в Россию работал в Узбекистане директором завода, а Калмыкию выбрал, потому что она стала ему известна во время прохождения военной службы в Капустином Яре Астраханской области. На переезд в Калмыкию его также подтолкнули слова цыган о том, «что народ, сам переживший депортацию, охотно примет изгнанников» [Брезгина 2005: 4].

Большинство беженцев выбрали местом жительства Городовиковский и Яшалтинский районы республики. Первых 400 турок-месхетинцев, которые приехали в сентябре 1989 г., поселили в Городовиковском районе. Одну группу (31 семью) разместили в п. Ахнут, где располагалась третья производственная бригада колхоза «Пролетарская победа», другую (25 семей) — в колхозе «Ленинец» и совхозе «Комсомолец», недалеко от районного центра — города Городовиковска. Многие из беженцев были друг другу родственниками и просили власти их не разлучать. Их просьбы услышали и поселили компактно в нескольких близлежащих друг к другу населенных пунктах. При размещении переселенцев были учтены также их профессиональные качества. Поскольку среди них были в основном строители и механизаторы широкого профиля, то им предложили поселиться в хозяйствах, испытывавших недостаток в людях строительных профессий [Бованев 1990: 3].

Для переселенцев руководство колхоза «Пролетарская победа» в течение года построило новые дома, обеспечило их приусадебными участками, определило всех на работу, выдало ссуды [Шамраев 1990: 3].

Значительная часть турок-месхетинцев поселилась в сельской местности Яшалтинского района (Ульяновском, Березовском, Краснопольском, Эсто-Алтае), где проживало в значительном количестве немецкое население. Появление здесь новых жителей совпало с массовым переездом немецкого населения в Германию. Уезжавшие продавали дома и постройки беженцам по относительно низким ценам.

В первые годы прибытия турок-месхетинцев местное население относилось к ним доброжелательно, видя в них жертв межна-

ционального конфликта. Видимо, здесь сыграло свою роль также то, что турки-месхетинцы были для старожильческого населения неизвестным народом, в отношении к которому у него еще не сложился этнический стереотип. Однако по мере прибытия новых членов общины ситуация начала меняться.

Как и «северокавказцы», турки-месхетинцы к тому же имели высокий уровень рождаемости, что вместе с высоким уровнем миграционного притока привело к быстрому росту их численности, которая между переписями 1989 и 2002 гг. возросла более чем в 2,5 раза (с 1 270 до 3 136 чел.) [Численность и размещение 2004: 51]. Вскоре турки-месхетинцы стали в Калмыкии шестым по численности народом [Численность и размещение 2004: 51].

В Яшалтинском районе турки-месхетинцы к середине 1990-х гг. по численности переместились на второе место. По данным на 1 января 1995 г., в нем проживало 2 018 турок-месхетинцев [НА РК. Ф.Р-604. Оп. 1. Д. 383. Л. 47].

Турки-месхетинцы Калмыкии сохранили господствующие у них в семье патриархальные отношения, характерные для традиционных обществ. Внутренняя их жизнь регламентировалась традиционными нормами, основанными на безукоризненном подчинении своему лидеру и интересам общины. В семье доминировал мужчина, почитались старшие по возрасту и социальному положению. Все это способствовало определенной этнической замкнутости и определенной дистанцированности от местного населения.

Миграции привели к появлению в Калмыцкой АССР еще одной этнической группы. В 1989 г. в республике обосновались 29 семей курдов, в основном из с. Сусан Ахвангарянского района (Ташкентская область Узбекской ССР). Как и турки-месхетинцы, они вынуждены были сменить место жительства вследствие обострения межнациональной обстановки. Их поселили в совхозе «Прогресс» Яшкульского района. Для проживания им предоставили покинутые ранее жителями дома, предварительно восстановив отопление. Местные власти приняли решение закупить для курдов 39 голов КРС, 415 овец, более 1 000 голов птицы. Большинство новоселов состояли между собой в родственных отношениях. Об этом свидетель-

стует тот факт, что все 29 семей переселенцев носили лишь 6 фамилий — Хасановых, Сулеймановых, Рустамовых, Хамидовых, Азизовых, Гасановых [Лактионов 1989: 3].

7. Заключение

Вторая половина 1950-х — начало 1990-х гг. стали временем формирования на территории Калмыкии новых этнических групп населения. Толчком к данному процессу послужило восстановление Калмыцкой АССР. На развитие республики государство выделило большие финансовые и иные материальные средства, для освоения которых требовалось достаточное количество трудовых ресурсов, которых не хватало. Возвращение из ссылки калмыков и наличие проживавшего тогда в республике русского населения и других национальностей позволили в значительной степени уменьшить недостаток трудовых ресурсов, но не ликвидировать его. Поэтому власти республики вынуждены были приглашать на работу людей из-за пределов Калмыкии.

Переселенцы устраивались на работу в промышленности, на транспорте, в образовании, в сфере управления и в сельском хозяйстве. В этом отношении сложилась своеобразная этническая ситуация. Так, представители восточнославянского населения выбирали чаще всего работу в не связанных с сельским хозяйством отраслях, выходцы из северокавказских республик — в животноводстве, корейцы — в рисоводческой отрасли хозяйства. «Северокавказцы» в 1960–1970-е гг. заполнили многие места в животноводстве, где до депортации доминировали калмыки. Возвратившиеся из ссылки калмыки в силу уменьшившейся их численности и ухода значительной их части в несельскохозяйственную сферу не смогли обеспечить потребности в кадрах животноводов. За тридцать лет (1959–1989 гг.) в результате миграции и высокого естественного прироста в

Калмыкии сформировались многочисленные этнические общины народов Северного Кавказа, самыми крупными среди которых были даргинцы, аварцы, чеченцы и кумыки.

В рассматриваемый период возникла и корейская группа, появление которой было инициировано местными властями в связи с созданием рисоводческих хозяйств. Богатый опыт корейцев как специалистов был востребован для становления новой отрасли в республике.

Вышеперечисленные группы были привлечены в Калмыкию властями в интересах развития экономики, но образовались в ней также этнические общины из вынужденных переселенцев. В 1989 г. на территорию Калмыцкой АССР прибыли первые партии эвакуированных вследствие вспыхнувшего открытого межнационального конфликта в Узбекистане турок-месхетинцев и курдов. В последующие годы численность первых резко возросла за счет прибытия новых мигрантов-сородичей.

На территории Калмыкии зафиксировано два типа поселения представителей новых этнических групп. Выходцы из республик Северного Кавказа в силу особенностей хозяйственной деятельности в животноводстве расселялись дисперсно, корейцы, турки-месхетинцы, курды — компактно. Отметим также то, что подавляющее большинство представителей новых этнических групп селились в сельской местности.

Взаимоотношения между местным и пришлым населением зависели от нескольких факторов: хозяйственной специализации, наличия свободных трудовых мест в отрасли, численности переселенцев и др.

В заключение отметим, что появившиеся в 1960–1980-х гг. на территории Калмыкии новые, значительные по численности, этнические группы представляли этносы, подвергшиеся в 1937–1956 гг. депортации (чеченцы, корейцы, турки-месхетинцы).

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

Абушаева 2003 — Абушаева Е. В. В овцеводы я б пошел... От кого зависит будущее нашего животноводства? // Известия Калмыкии. 2003. 19 ноября. С. 3.

Белоусов 2006 — Белоусов С. С. Локальные межэтнические конфликты в Калмыкии в годы «перестройки» // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: экономика,

- управление, общество: Сб. тезисов междунар. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, Горячий Ключ, 29–30 сентября 2006 г.) / отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д: СКАГС, 2006. С. 124–129.
- Белоусов 2011 — *Белоусов С. С.* Динамика численности народов Северного Кавказа в Республике Калмыкия во второй половине XX – начале XXI в. // Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона: мат-лы Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 13–15 сентября 2021 г.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2011. С. 118–121.
- Боваев 1990 — *Боваев В.* Якши — значит хорошо. О том, как обустриваются турки-месхетинцы в Городовиковском районе // Советская Калмыкия. 1990. 9 января. С. 3.
- Брезгина 2005 — *Брезгина В.* Лахмажун, кебаб едят, по-турецки говорят // Известия Калмыкии. 2005. 9 ноября. С. 4.
- ВПН 1959 — Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России. Калмыцкая АССР [электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=80 (дата обращения: 10.11.2023).
- ВПН 1989 — Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Калмыцкая АССР [электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=41 (дата обращения: 10.11.2023).
- Каргин 1974 — *Каргин А.* Льготы переселенцам // Советская Калмыкия. 1974. 28 марта. С. 2.
- Каргин 1977 — *Каргин А.* Переселяйтесь в совхозы Сарпинской низменности // Советская Калмыкия. 1977. 26 августа. С. 3.
- Каспаров 1973 — *Каспаров Э. Л.* Некоторые итоги социологического исследования животноводов Калмыцкой АССР // Вестник института. № 7 (Серия: Социология). Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 48–59.
- Ким, Ким 2022 — *Ким И. К., Ким И. А.* Выдающиеся корейцы старшего поколения Калмыкии // Кореистудия в России: направление и развитие. 2022. Т. 3. № 1. С. 66–73.
- Лактионов 1989 — *Лактионов В.* Новоселы из Узбекистана // Советская Калмыкия. 1989. 21 декабря. С. 3.
- Намруева 2010 — *Намруева Л. В.* Социологический анализ идентичности калмыков и корейцев, проживающих в Республике Калмыкия (по итогам опросов, проведенных в 2009–2010 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 39–44.
- Насунов, Шалхаков 1975 — *Насунов А. Б., Шалхаков Д. Д.* Миграционные процессы и изменения этносоциальной структуры населения Калмыцкой АССР (опыт этносоциологического исследования городского рабочего класса и специалистов) // Проблемы современных этнических процессов в Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1985. С. 17–27.
- Национальный состав 1991 — Национальный состав и языки народов Калмыцкой ССР. Демографическая, культурная и социально-экономическая характеристика отдельных национальностей. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Ч. 2. Элиста: Госкомстат РСФСР, Калмыцкое рес. управление статистики, 1991. 110 с.
- Саряева 2023 — *Саряева Р. Г.* Немцы Калмыкии: к истории этнической группы в фокусе переписей населения // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 6. С. 1473–1495. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1473-1495
- Сенглеева 1973 — *Сенглеева Т. Н.* Характеристика миграционных процессов в формировании трудовых ресурсов КАССР // Вестник института. № 7 (Серия: Социология). Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 74–105.
- Умалатов 2017 — *Умалатов М.-Р.* Дагестанцы на земле Калмыцкой // Дагестанская правда. 14.09.2017. URL: <https://dagpravda.ru/obshchestvo/dagestancy-na-zemle-kalmyckoj/> (дата обращения: 10.11.2023).
- Численность и размещение 2004 — Численность и размещение населения Республики Калмыкия, национальный и возрастно-половой состав, состояние в браке, распределение населения по уровню образования, источникам средств к существованию и по положению в занятии. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Республике Калмыкия. Ч. 1. Элиста: Комитет гос. статистики РК, 2004. 68 с.
- Шамраев 1990 — *Шамраев П.* Чужой беды не бывает // Советская Калмыкия. 1990. 21 ноября. С. 3.

References

- Abushaeva E. V. I would breed sheep ... Who our future livestock breeding depends on? *Izvestiya Kalmykii*. 2003, November 19. P. 3. (In Russ.)
- Belousov S. S. Kalmykia during 'perestroika': Local ethnic conflicts. In: Ignatov V. G. (ed.) *Conflicts and Cooperation in the North Caucasus: Economy, Public Administration, Society. Conference abstracts* (Rostov-on-Don, Goryachy Klyuch, 29–30 September 2006). Rostov-on-Don: North Caucasus Academy of National Economy and Public Administration, 2006. Pp. 124–129. (In Russ.)
- Belousov S. S. North Caucasians in the Republic of Kalmykia, mid-twentieth to early twenty first centuries: Population dynamics. In: *Systemic Crisis in the North Caucasus and Official Development Strategies for the Macregion. Conference proceedings* (Rostov-on-Don, 13–15 September 2021). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center (RAS), 2011. Pp. 118–121. (In Russ.)
- Bovaev V. Yakshi means 'good': How Meskhetian Turks put down roots in Gorodovikovskiy District. *Sovetskaya Kalmykiya*. 1990, January 9. P. 3. (In Russ.)
- Brezgina V. Lahmajun and kebab to eat, Turkish to speak. *Izvestiya Kalmykii*. 2005, November 9. P. 4. (In Russ.)
- Ethnic Composition and Languages of the Kalmyk ASSR. Demographic, Cultural and Socioeconomic Characteristics of Certain Ethnic Groups. Outcomes of the 1989 Soviet Census. Pt. 2. Elista: Kalmykia Statistics Dept. (RSFSR State Committee for Statistics), 1991. 110 p. (In Russ.)
- Kargin A. Allowances for resettlers. *Sovetskaya Kalmykiya*. 1974, March 28. P. 2. (In Russ.)
- Kargin A. Resettle to sovkhozes of Sarpa Lowland. *Sovetskaya Kalmykiya*. 1977, August 26. P. 3. (In Russ.)
- Kasparov E. L. Sociological survey of Soviet Kalmykia's livestock breeders: Some outcomes revisited. In: *Bulletin of the Institute*. Vol. 7. Ser. 'Sociology'. Elista: Kalmyk Institute of Language, Literature and History, 1973. Pp. 48–59. (In Russ.)
- Kim I. K., Kim I. A. Outstanding old generation Koreans [of] Kalmykia. *The Journal of Direction and Development of Korean Studies in Russia*. 2022. Vol. 3. No. 1. Pp. 66–73. (In Russ.)
- Laktionov V. Newcomers from Uzbekistan. *Sovetskaya Kalmykiya*. 1989, December 21. P. 3. (In Russ.)
- Namrueva L. V. Sociological identity analysis of ethnic Kalmyks and Koreans from Kalmykia: Summarizing surveys of 2009–2010. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*. 2010. No. 2. Pp. 39–44. (In Russ.)
- Nasunov A. B., Shalkhakov D. D. Migration processes and changes in Soviet Kalmykia's ethnosocial structure: An ethnosociological survey of urban workers and professionals. In: *Problematic Contemporary Ethnic Processes in Kalmykia*. Elista: Kalmyk Institute of Language, Literature and History, 1985. Pp. 17–27. (In Russ.)
- Population of Kalmykia: Numbers and Whereabouts, Ethnic and Age-Sex Structure, Marital Status, etc. Outcomes of the 2002 Russian Census: Republic of Kalmykia. Pt. 1. Elista: Kalmykia Statistics Committee, 2004. 68 p. (In Russ.)
- Saryaeva R. G. Russia Germans of Kalmykia: A history of the ethnic group from population censuses. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 6. Pp. 1473–1495. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1473-1495
- Sengleeva T. N. Migration processes and labor resources of Soviet Kalmykia. In: *Bulletin of the Institute*. Vol. 7. Ser. 'Sociology'. Elista: Kalmyk Institute of Language, Literature and History, 1973. Pp. 74–105. (In Russ.)
- Shamraev P. There are no 'others' in grief or sorrow. *Sovetskaya Kalmykiya*. 1990, November 21. P. 3. (In Russ.)
- Soviet Census of 1959. Ethnic composition by regions of Russia. Kalmyk ASSR. On: Demoscope Weekly. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=80 (accessed: 10 November 2023). (In Russ.)
- Soviet Census of 1989. Ethnic composition by regions of Russia. Kalmyk ASSR. On: Demoscope Weekly. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=41 (accessed: 10 November 2023). (In Russ.)
- Umalatov M.-R. Dagestanis in Kalmykia's lands. On: Dagestanskaya Pravda (newspaper website). Posted on 14 September 2017. Available at: <https://dagpravda.ru/obshestvo/dagestancy-na-zemle-kalmyckoj/> (accessed: 10 November 2023). (In Russ.)

